

Е Наньмянь, воспользовавшись моментом, быстро подошел и притворился заботливым:

— Цай-сюн, держись. Может, я тебя донесу?

Цай Вэнь внутренне напрягся, подумав, что наследник слишком уж старается, но ему стало немного смешно. Он поспешно отказался:

— Нет, спасибо. Просто поддержите меня.

Е Наньмянь с тревогой сказал:

— Цай-сюн, подожди, я тебя провожу.

Е Наньфэн тоже вмешался:

— Проводи Цай-гунцзы побыстрее.

Е Наньмянь естественно взглянул на брата и понял, что тот, кажется, не заметил, что болезнь Цай Вэня была притворной. Он мгновенно проникся уважением к Цай Вэню — тот сумел обмануть даже его хитрого, как тысячелетний лис, брата. Этот союзник действительно силен.

— Хорошо, брат. Вы продолжайте играть, я позабочусь о Цай-сюне, не волнуйтесь.

С этими словами он взял на себя большую часть веса Цай Вэня, который был выше его, и вывел его из поля зрения остальных.

Е Наньфэн смотрел на их удаляющиеся фигуры и на своего брата, с трудом поддерживающего Цай Вэня, и с легкой горечью подумал: «Я вырастил этого парня столько лет, и до сих пор не получал от него такой услуги. Сегодня же кто-то опередил меня».

Бань Ушэн незаметно подошел и, следуя взгляду Е Наньфэна, сказал:

— А-Фэн, не знаю почему, но я чувствую здесь запах кислоты. Ты не ощущаешь?

Е Наньфэн оторвал взгляд и увидел улыбающееся лицо Бань Ушэна. Он вдруг улыбнулся невероятно мягко:

— Я ничего не чувствую. Должно быть, у тебя проблемы с носом. Или, может, с твоей природой. — Намекая, что тот, вероятно, принадлежит к собачьему роду.

Его тон был настолько мягким, что трудно было понять это как оскорбление.

Бань Ушэн мгновенно почувствовал, как по спине пробежал холодок. Он почувствовал себя плохо, лишь увидев эту улыбку, и даже неосознанно отступил на шаг назад.

Слишком страшно. Как он мог забыть, насколько мстителен этот человек, особенно когда он улыбается так. Тот, кому он улыбается, обычно заканчивает плохо.

Вспомнив, что он всё еще зависит от него, Бань Ушэн почувствовал, как хотел бы ударить себя за свою глупость минуту назад.

Этот человек слишком страшен. Мне нужно держаться от него подальше.

Бань Ушэн быстро отступил, остановившись только тогда, когда почувствовал себя в безопасности. Лучше бы он просто дразнил Е Наньмяня.

Бань Ушэн был настолько напуган улыбкой Е Наньфэна, что потерял самообладание, но кто-то, увидев эту улыбку, почувствовал, как его сердце забилося сильнее, а лицо покраснело от обожания. Другие же были настолько очарованы этой улыбкой, что не могли отвести взгляда, желая, чтобы она была предназначена только для них.

Е Наньмянь же не знал, что Бань Ушэн, этот трус, был настолько напуган улыбкой его величественного брата, что чуть не упал в обморок. Сейчас он был спокоен, сидя с Цай Вэнем в маленьком павильоне, наслаждаясь свежими фруктами и непринужденной беседой.

— Я даже не ожидал, что Цай-сюн поймет мой намек. И ты просто потрясающий! Ты смог так быстро и естественно изменить тему и придумать такой план. Твоя актерская игра заставила меня почувствовать себя дилетантом. Даже мой брат не заметил, что ты играешь.

Е Наньмянь с восторгом сказал:

— В общем, Цай-сюн, ты мой кумир. Я всегда думал, что такие талантливые люди, как ты, не умеют врать. Но ты смог сделать это настолько естественно. Я всегда дрожу, когда вру брату, и сразу же попадаюсь. Цюмин искренне восхищен.

Е Наньмянь поклонился, его лицо было искренним, а глаза горели энтузиазмом.

Цай Вэнь поспешно махнул рукой, смущенно сказав:

— Наследник, не говорите так. Если вы продолжите, мне будет стыдно оставаться здесь. На самом деле, я впервые сделал что-то подобное. Признаюсь, врать перед столькими людьми было волнительно.

Е Наньмянь рассмеялся:

— Цай-сюн, ты слишком скромн. Но это чувство действительно приятное. Может, тебе стоит попробовать еще раз. И раз уж мы прошли через это вместе, зови меня просто Цюмин. «Наследник» звучит как-то неестественно.

— Хорошо, тогда и ты зови меня Чжэньцзи.

Е Наньмянь легко согласился:

— Хорошо, Чжэньцзи-сюн.

Цай Вэнь спросил:

— Скажи, Цюмин, почему ты хотел, чтобы я помог тебе уйти оттуда? Если тебе не нравятся игры, ты мог просто уйти в угол, как делал раньше. Зачем было устраивать такой спектакль?

Е Наньмянь почувствовал, будто проглотил муху, и сухо ответил:

— Если честно, вчера мы с братом подшутили над Бань Миньчуанем, и сегодня он хотел отомстить через игру. Я не силен в таких играх и не хотел подводить брата, поэтому попросил твоей помощи.

В его словах было много противоречий, но Цай Вэнь не стал углубляться, а сменил тему:

— Я всегда видел Наньфэна как элегантного и мягкого человека, который вежлив со всеми. Не ожидал, что он будет участвовать в таких шутках.

Е Наньмянь взглянул на Цай Вэня и усмехнулся:

— Чжэньцзи-сюн, ты ошибаешься. Мой брат действительно мягок и вежлив с другими, как и ты. Но только что ты сам обманул всех. У каждого есть разные лица, просто они показывают их в зависимости от ситуации.

Цай Вэнь задумчиво кивнул:

— Не ожидал, что ты скажешь такое. Я всегда думал, что ты свободный духом, и такие слова больше подошли бы твоему брату.

Е Наньмянь рассмеялся, но затем понизил голос, чтобы не привлекать внимания.

Цай Вэнь спокойно улыбался, наблюдая за ним.

Е Наньмянь наконец перестал смеяться и спросил:

— Чжэньцзи-сюн, ты хочешь сказать, что я беспечный, беззаботный и только создаю проблемы?

Цай Вэнь покачал головой и вздохнул:

— Твоя жизнь — это настоящая жизнь. И «беспечный» — не то слово, которое подходит тебе. Я думаю, ты человек с большим сердцем и острым умом.

Е Наньмянь поспешно ответил:

— Чжэньцзи-сюн, ты слишком добр. Цюмин...

Он вдруг осознал что-то и с удивлением посмотрел на Цай Вэня, серьезно сказав:

— Чжэньцзи-сюн, я заметил, что ты стал хитрее. Ты чуть не подловил меня, заставив сказать то, что ты хотел.

Цай Вэнь поспешно встал, махнув рукой:

— Цюмин, не пойми меня неправильно. Как я могу смеяться над тобой? Просто я помню, как ты несколько дней назад был рассеян, будто кто-то украл твои мысли. Это так не похоже на тебя, что я запомнил.

Е Наньмянь не смог сдержаться и встал:

— Чжэньцзи-сюн, не говори так. Лучше забудь этот образ, чтобы он не испортил тебя.

Цай Вэнь с улыбкой сказал:

— Уже испортил. Когда я рядом с тобой, я невольно начинаю вести себя по-твоему.

Оба рассмеялись.

К счастью, они выбрали место далеко от тех, кто играл, иначе их смех привлек бы внимание, и им бы пришлось рисовать что-то на лицах.

Когда смех утих, Цай Вэнь спросил:

— Если не секрет, что тебя так беспокоило?

Е Наньмянь почувствовал, как его лицо загорелось, и смущенно сказал:

— Чжэньци-сюн, ты бы не спросил, если бы не догадывался.

Его слова были уверенными. Хотя они знали друг друга всего пару недель, Е Наньмянь считал, что хорошо разбирается в людях. Цай Вэнь действительно оправдывал свою репутацию гения в столице, и годы, проведенные рядом с императором, научили его понимать людей.

<http://bllate.org/book/15521/1379725>